

ИССЛЕДОВАНИЯ КАТАКОМБНЫХ РУКОПИСНЫХ И ПЕЧАТНЫХ

КНИГ:

РУКОПИСНОЕ И ПЕЧАТНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 20-ГО ВЕКА ВО ВРЕМЯ ГОНЕНИЙ

к постановке проблемы¹

РПЦ 20-го века, оказавшись в условиях гонений, также, как и старообрядческая, создала собственный корпус рукописных памятников. До настоящего времени, к сожалению, не существует ни одного систематического или какого-либо другого исследования этого наследия. Памятники лежат, никому не известные, у престарелых катакомбников, то есть тех, кто в условиях гонений продолжал тайно совершать богослужения и окормлялся у священников, скрывавшихся от властей, расходятся по рукам, погибают от хранения в неподходящих условиях, одним словом, находятся на грани полного забвения. Редкие памятники, такие как автобиография схиепископа Петра (Ладыгина), статьи и автобиографические заметки архиепископа Андрея (Ухтомского), заслужили интерес историков и используются как исторический источник. Так, труды архиепископа Андрея частично опубликованы в книге М. Зеленогорского «Жизнь и деятельность Архиепископа Андрея»². Научного освещения, однако, некоторые из таких текстов до сих пор не получили. Так, автобиография схиепископа Петра была опубликована лишь на некоторых церковных сайтах, причем, в недостаточно отредактированном варианте; печаталась она также в некоторых приходских газетах и журналах, но научная публикация еще ни разу не была предпринята³. С точки зрения текстологии корпус катакомбной литературы еще ждет своего исследователя, медленно

¹ Статья написана в соавторстве с В.В. Шумило

² Зеленогорский М.А. Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). Москва – Иерусалим, 2011.

³ Опыт исторического осмысления автобиографии отражен в работе В.В. Шумило «Автобиография схиепископа Петра (Ладыгина) как источник по истории Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне» // Афон и славянский мир: к тысячелетию присутствия русских на Афоне : материалы международной научной конференции. Белград, 2013. – сдано в печать.

уменьшаясь и оскудевая под действием времени. Вместе с памятниками теряются навсегда и известия о некоторых талантливых каллиграфо-катакомбниках, писателях, священниках и об их деятельности. Думается, настало время, когда вопрос об архивировании корпуса катакомбной литературы и о текстологическом исследовании ее произведений должен стать настоящей научной проблемой для текстологов и историков.

Целью настоящего доклада является первая приблизительная систематизация катакомбного рукописного наследия и описание наиболее выдающихся памятников.

В настоящий момент сложно оценить катакомбное письменное наследие в количественном отношении, поскольку, повторимся, еще не проделана архивация этих памятников. В связи с этим наша оценка большей или меньшей распространенности того или иного памятника пока может быть только условной и гипотетической.

Все дошедшие до нас катакомбные тексты можно разделить на две группы: 1) копии библейских, богослужебных и святоотеческих книг; 2) оригинальные тексты. Оригинальных текстов, по предварительным исследованиям, было немного, но отдельные, такие как Поэтический альбом игумении Софии (Гриневой), заслуживают внимательнейшего изучения. К нему мы обратимся позже.

Копии книг, сделанные в Катакомбной Церкви, в свою очередь следует разделить на богослужебные, библейские, святоотеческие и поэтические или песенные. Кроме того, следует различать четыре вида копирования, которыми пользовались катакомбники. Во-первых, это использование старинной, дореволюционной книги с частичной заменой утраченных листов рукописными вставками. Катакомбники с особенной бережностью относились к дореволюционным церковным изданиям и рукописям, потому что для них такие книги были не только печатной редкостью, но и свидетелями благоденственных времен Российской империи, до-большевистской, до-атеистической, до-репрессивной, а значит – благословенной, мистически освященной. В личных архивах катакомбных священников или монахов

находятся некоторые старинные рукописи (см. рис. 1, 2), старопечатные молитвословы, требники (рис. 3, 4) минеи Екатерининской эпохи, Минеи Четии Димитрия Ростовского 19 в. (например, в Архиве игумении Макарии (Чеботарёвой)), богослужебные издания конца 19-начала 20 вв. Порой встречаются книги, в которых рукописные листы преобладают над сохранившимися печатными, что также свидетельствует об особенно благоговейном отношении к старинным книгам, из которых сохранялись даже отдельные листы (рис. 5, 6, 7, 8, 9). Хранились как некая святиня не только книги, но даже отдельные листы, напоминавшие их владельцам о дореволюционном прошлом. Так сохранилось и передавалось по наследству Письмо сенатора Лентоуса, выполненное на отдельном большом листе бумаги аккуратным, едва различимым с книгопечатным, кириллическим почерком. Лист имеет орнаментальную рамку и инициал, исполнен двумя цветами: черным и красным – в традиции древнерусского книгописания⁴.

Вторым способом копирования является использование копировальной бумаги. Размноженные таким образом акафисты, каноны и отдельные службы во множестве встречаются в архиве Харьковской общины Катакомбной Церкви, управлявшейся иереем Никитой (Лехан). Как правило, такие тексты написаны обычным письменным шрифтом в обычной школьной тетради. Использование копировальной бумаги свидетельствует о широком хождении такой литературы и о просветительской и миссионерской деятельности катакомбных общин (рис. 10). Через копирку размножались и машинописные рукописи. Машинописный текст, как правило, набирался на обычных – формата А 4 – листах, затем обкладывался полиэтиленом и по краю прошивался на швейной машине, после чего листы либо сшивали в тетрадь, либо вкладывали в специально изготовленные для этого картонные или кожаные конверты (рис. 11).

В-третьих, копирование богослужебной, святоотеческой и оригинальной литературы производилось путем фотографирования написанных от руки или напечатанных на машинке листов, иногда фотографировались готовые

⁴ Письмо сенатора Лентоуса сберегается в личном архиве М.В. Ольховик. Именно в семье Ольховик оно передавалось по наследству. Точную дату написания и имя первого владельца пока установить не удастся.

дореволюционные издания. После этого фотографии сшивались в книгу. Такова фотокопия произведения Никодима Святогорца «Невидимая брань», сохранявшаяся в катакомбной общине в Воронеже (рис. 12). Такова копия «Пятчиленных молитв», к которым присовокуплено предсмертное духовное завещание иеромонаха Александра (Орлова), сохранявшаяся в Омской общине катакомбников (рис. 13), таковы многие духовные наставления и письма иерея Никиты (Лехан) (рис. 14).

В-четвертых, это полное копирование книги, создание книги как предмета, с нуля. Копировались как Евангелия, так и богослужебные книги, книги для келейного чтения, в основном, акафисты. Одной из самых красивых и впечатляющих находок в катакомбном наследии является несколько книг, принадлежащих перу выдающегося талантливого каллиграфа монаха Феодосия (в миру Ивана Яковлевича Штадченко). Некоторые из его произведений сохранились в Харьковской катакомбной общине, некоторые, очевидно, вместе с эмигрантами, выехавшими во время Второй мировой войны вместе с иеромонахом Серафимом (Загоровским), попали за границу и сейчас хранятся во Франции в Леснинском Богородичном монастыре. Особенного внимания заслуживает Евангелие, принадлежащее перу этого каллиграфа, выполненное по всем правилам древнерусской письменности. Используются красные и черные чернила, сделаны вставки-буквицы, также, по правилам древнего книгоделания, выполнен переплет и сделана бархатная обложка книги. При быстром просмотре создается впечатление, что держишь в руках дорогую книгу сувенирного издания, рукописный характер книги заметен лишь при пристальном рассмотрении (рис. 15, 16).

Еще один прекрасный образчик такого копирования – рукописный Канонник, выполненный немного менее старательным почерком, но также с соблюдением всех правил кириллических книг. Канонник сохранялся в катакомбной общине на Донбассе, содержит графические вставки, выполненные красными и черными чернилами перед началом каждого молитвословия (рис. 17, 18, а также 19, 20, 21).

Вероятно, в Катакомбной Церкви сохранялась память о переписывании книг как о богоугодном деле не только в смысле распространения литературы, а и в мистическом древнерусском смысле. Этому немало могли служить и сохранявшиеся у катакомбников древние и старообрядческие книги.

Далее рассмотрим катакомбную литературу, классифицированную по жанрам.

Богослужбные книги, и, в частности, книги для келейного молитвенного чтения, по-видимому, составляют самую многочисленную часть наследия. Богослужбная литература в советское время была практически недоступной, а для катакомбных служб, прежде всего, были необходимы такие книги, как Часослов и Октоих – именно они переписывались чаще всего.

Образцом старательного, приближенного к древнерусскому, стиля письма среди богослужбных книг может служить часослов игумении Макарии (Чеботаревой) (рис. 22). Он написан на обычной бумаге формата А 4, образ письма выдержан в древнем кириллическом стиле. Листы переплетены вручную в небольшие тетради, из которых и состоит вся книга. Обложка книги ничем не украшена, кроме наклеенного бумажного креста, который не заметен с первого взгляда. Следует отметить эту особенность – не украшать обложки – как отличительную черту многих катакомбных книг – книги делались неброскими, с первого взгляда похожими на обычные школьные тетради, альбомы (рис. 23, 24), счетоводные книги (рис. 25) и т.д. в целях конспирации. В тех же целях к святоотеческим и богослужбным книгам иногда приклеивались абсолютно противоречащие содержанию советские обложки: с советским гербом (рис. 26, 27), от советских учебников (рис. 28, 29) или сделанные из открыток с поздравлениями с советскими праздниками (рис. 30, 31).

В Катакомбной Церкви очень распространенным было переписывание Октоихов. Катакомбные рукописные Октоихи, как правило, включают в себя не полный круг гласовых служб, а только воскресные службы на восемь, а иногда – на некоторые из восьми, гласов. Это соответствует катакомбной практике совместных молитв, которые, очевидно, не могли совершаться ежедневно, на

что рассчитан полный Октоих, а совершались только по субботам и воскресеньям, потому переписывалась только необходимая для этого часть Октоиха (рис. 32). Также в катакомбном книжном наследии практически отсутствуют рукописные минеи в полном объеме, но встречается праздничная минея, что также соответствует особенностям катакомбного служения – встрече молящихся раз в неделю и только на великие праздники (рис. 33, 34, 35).

При рассмотрении богослужебной литературы особенно бросается в глаза большое количество текстов, приспособленных или для келейного чтения, или для служб мирским чином. Так, подавляющее большинство молитвенных текстов – это акафисты на двенадесятые праздники: на Пасху, Рождество, Вознесение и т.д. Акафисты в такие великие праздники при регулярном церковном служении обычно не читаются, поскольку в условиях священнического служения для акафиста просто не хватает времени. В мирском богослужении обычно используется акафист, который помогает заполнить «пустоту», возникающую на службе при отсутствии священника (рис. 36, 37, 38). Наличие акафистов на двенадесятые праздники свидетельствует о реалиях катакомбного служения мирским чином, которое приходилось даже на Рождество или Пасху.

Отдельно следует сказать о катакомбных Псалтирях. В среде катакомбников, наряду с собственно Псалтирью, популярностью пользовалась так называемая Псалтирь Богородицы (рис. 39). Это не собственно богослужебная книга, вероятно, ее также следует назвать келейной.

Очевидно, что при вынужденной не востребоваемости богослужебной литературы годового круга, рассчитанной на ежедневную монастырскую или священническую службу, катакомбные общины испытывали необходимость в литературе для домашнего чтения. Недостаток храмовой молитвы восполнялся домашней молитвой: чтением акафистов, Псалтири, в том числе Богородичной, Пяточисленных молитв и Воспоминаний о Страстях Христовых Димитрия Ростовского и прочих молитвенных текстов, которые не рассчитаны на храмовое богослужение. К таким выводам приводит подсчет основных дошедших до нас катакомбных памятников.

Копии библейских книг не составляют такого большого корпуса, как богослужебные тексты. По-видимому, некоторое время катакомбники пользовались теми Евангелиями и книгами Апостолов, которые остались с дореволюционных времен. Известно, что до революции во множестве издавались так называемые «Евангелия для народа», стоившие дешево и очень распространенные среди простых людей. Вероятно, эти Евангелия использовались катакомбниками, и потому не было необходимости в переписывании их от руки. В рукописном варианте встречаются красивые напрестольные Евангелия в очень небольшом количестве. К тому же хранение у себя рукописного Евангелия, вероятно, было слишком очевидным преступлением в годы советской власти, и этим обусловлено малое количество рукописных библейских книг.

Копии святоотеческой литературы фиксируют наиболее распространенное среди катакомбников почитание таких святых отцов, как Димитрий Ростовский, Феофан Затворник (в частности, книга «Путь ко спасению»), Серафим Саровский, Иоанн Тобольский, Игнатий Брянчанинов. Можно встретить рукописные и машинописные копии книг Сергея Нилуса, которые также распространялись среди катакомбников. Особенной популярности заслужили в катакомбной среде толкования Апокалипсиса, что отражает апокалиптические настроения катакомбников. Копии святоотеческой литературы, как правило, выполнены при помощи печатной машины или фотографии (рис. 40, 41).

Отдельным предметом для исследования могут стать катакомбные сборники духовных стихов. Обычно они списывались с дореволюционных сборников, которые включали в себя как литературные произведения (Например, «Ангел» М.Ю. Лермонтова, «Отцы пустынники...» А.С. Пушкина), так и фольклорные стихи (Например, «Плач Иосифа Прекрасного»), неизменно в таких сборниках присутствует «Коль славен наш Господь в Сионе», мелодия которого до революции игралась в Москве курантами и потому для катакомбников имела особый смысл. Очевидно, духовные стихи и песни, как и акафисты, восполняли недостаток храмовых богослужений для катакомбников. По воспоминаниям некоторых старых катакомбников, пением духовных стихов занимались члены

общины, ожидая приезда своего священника. Передвижение катакомбных священников было затруднено, и порой ожидание затягивалось на несколько часов. Духовные стихи и песни отчасти заменяли и храмовую службу в эти часы ожидания. Сборники стихов переписывались от руки в обыкновенных тетрадах⁵.

Небольшой корпус памятников составляют нотные рукописи. Как это обычно бывает в условиях гонений, музыкальная церковная культура погибает очень быстро. Примером может служить музыкальная византийская культура XIV-XV веков, достигшая наивысшей точки своего развития, но исчезнувшая после падения Константинополя. Отсутствие возможности обучаться церковному пению на академическом уровне, передача певческой практики «на слух», совершение служб шепотом и прочие особенности катакомбной церковной жизни очень скоро уничтожили практику пения по нотам. Однако, в отдельных общинах, в качестве исключительных случаев, существовали нотные книги. Чаще всего это дореволюционные книги, дополненные рукописными нотами. Примером может служить Сборник нот, сохранившийся в Харьковской общине, что, вероятно, связано с особенной музыкальной атмосферой, характерной для Харькова уже в дореволюционное время. Сборник включает большое количество песнопений, написанных композиторами XIX века. Дописанные от руки страницы также фиксируют композиторские песнопения, что свидетельствует о хорошем музыкальном образовании переписчика. Нотные вписки выполнены пером частично на нотной, частично на обычной бумаге. Дополнительные пометки на полях говорят о том, что Сборник использовался при богослужении и что регент, вероятно, он же – писец, – обладал музыкальным образованием (рис. 42).

Оригинальные произведения катакомбных авторов – предмет будущего детального изучения историков, текстологов и филологов. Несмотря на немногочисленность, они составляют наиболее интересный корпус

⁵ В настоящее время вышел в свет диск катакомбных духовных стихов и «псалм», записанных в основном в Воронежской области и в других различных катакомбных общинах на территории России.

катакомбного наследия. Наверняка, многие из них еще не раскрыты и ожидают своего исследователя. Некоторые оригинальные произведения не дошли до нас из-за строжайшей конспирации, соблюдавшейся катакомбниками. Так, по рассказам очевидцев, все книги и записи иеромонаха Пимена (Вахрушева) после его смерти были положены вместе с ним в гроб – во избежание их обнаружения милицией. Весь архив иеромонаха Пимена погиб. К счастью, многие катакомбники, как священники, так и их паства, напротив, заботились о сохранении архива. Богатейший архив оригинальных произведений – проповедей, поучений, толкований, писем, размышлений о Церкви и прочего – сохранился в Харьковской общине, управлявшейся иереем Никитой Лехан. Одаренный литературным талантом, отец Никита сам заботился о сохранении и распространении своих произведений. Сейчас его архив насчитывает несколько десятков различных текстов. Особенного внимания заслуживают его размышления об особенностях жизни в Катакомбной Церкви, о грехе, об антихристе, о современной ему советской действительности, о покаянии и проч. Кроме прочего, эти рукописи ценны еще и тем, что в них дается конкретное указание на название «Катакомбная Церковь» как на общеупотребительное среди катакомбников, откуда следует, что они идентифицировали себя именно так и, вероятно, сравнивали с раннехристианской Катакомбной Церковью. Размышления отца Никиты, написанные хорошим литературным языком, печатались на машинке и распространялись в виде фотокопий, сброшюрованных в небольшие книжечки (см. прил. 43). Архив отца Никиты содержит большое число проповедей или тезисного изложения их, написанных рукой самого иерея. Особенностью этих записей является их четкое оформление в виде пронумерованных тезисов. Интересны «Сотницы», составленные отцом Никитой и содержащие сто коротких – в две строки – душеполезных высказываний на определенную тему. Сотница, то есть сто небольших поучений о спасении души, является своеобразной жанровой разновидностью учительной литературы, еще ожидающей своего исследователя. Однако в нашем контексте немаловажно отметить, что сотницы – это типичная форма изложения аскетической и

исихастской литературы (см., например, оформление Добротолюбия) и использование этой формы в Катакомбной церкви свидетельствует об очень высоком уровне духовной жизни внутри нее. Миссионерская деятельность отца Никиты и его паствы, очевидно, была достаточно широкой: сделаны копии с некоторых личных писем священника, содержащих душеполезные поучения, отдельные небольшие наставления распечатаны в виде открыток и предназначены для распространения между верующими (рис. 44). После смерти иерея Никиты было написано его Житие в традициях древнерусских житий: с похвальным словом, указанием на личное знакомство, в очень торжественном стиле, выполненное старательным крупным почерком – вероятно, для чтения после богослужения или за трапезой (рис. 45). Автор Жития, к сожалению, пока не установлен.

Катакомбное оригинальное наследие включает и литургические произведения. Так, был найден акафист старцу Стефану Подгорному, почитатели которого являются одним из течений внутри Катакомбной Церкви. Акафист написан в обычной общей тетради очень крупным тщательным печатным шрифтом, возможно, для клиросного употребления. По состоянию тетради видно, что акафист читался часто (рис. 46).

Катакомбники сохранили ряд личных писем дореволюционных и катакомбных священников друг ко другу и к пастве. Эпистолярное наследие также пока мало изучено, некоторые письма, однако, представляют большой интерес с точки зрения истории. Так, в одной из катакомбных общин на Донбассе сохранилось дореволюционное письмо старца Нектария Оптинского к протоиерею Димитрию Иванову, духовнику катакомбной общины, в которой подвизалась игумения София Гринева (рис. 47, 47.1). В катакомбной общине на Кубани сохранились высказывания старца Нектария, записанные с его слов монахиней Антонией (Злотниковой). Сохранились и высказывания старца Стефана Подгорнова, записанные кем-то из его последователей (рис. 48, 49).

Особенного внимания заслуживает поэтический альбом схиигуменнии Киевского Покровского монастыря Софии (Гриневой). В настоящий момент альбом сберегается у потомков одного из катакомбных священников иерея

Михаила (Нечитайленко) в частной коллекции. Однако альбом полностью ксерокопирован, и некоторые стихи и прозаические отрывки из него уже опубликованы в различных изданиях. Впервые отдельные стихи схиигумении Софии были опубликованы за границей в РПЦЗ. Сейчас готовится к печати полная публикация альбома с предварительной биографической статьей о схиигумении Софии и системой ссылок и комментариев к альбому⁶. Альбом написан рукой схиигумении Софии в предреволюционные и первые постреволюционные годы в красивой тетради с кожаной обложкой; состоит из нескольких десятков страниц. Большая часть размещенных в альбоме стихов и эссе принадлежат схиигумении Софии и представляют собой ценность как художественные произведения, некоторые стихи принадлежат авторству различных русских поэтов: схиигумения переписывала в альбом понравившиеся ей произведения. Альбом дает представление о характере предреволюционной монашеской жизни, об отношениях между монахинями монастыря и помогает ярко представить себе эпоху уходящей Российской империи (рис. 50, 51). Альбом на протяжении века передавался по наследству в семье катакомбников, лично знакомых со схиигуменией Софией в годы ее катакомбного пребывания в поселке Ирпень под Киевом.

Настоящий краткий обзор катакомбного литературного наследия является лишь очень приблизительной систематизацией дошедших до нас памятников. Хотелось бы привлечь внимание ученых, особенно текстологов, к этому большому неисследованному корпусу литературы, а также призвать всех хранителей катакомбных памятников к объединению усилий по их архивации. Очевидно, что должен существовать определенный единый архив памятников Катакомбной Церкви, который мог бы в будущем стать основой музея и служить популяризации и утверждению научной исторической идеи о реальном существовании Катакомбной Церкви в СССР, о ее деятельности, церковной идеологии и общинном быте. Отдельные памятники, такие как письма и

⁶ Так я прошу Твоей любви : поэтический альбом схиигумении Киевского Покровского монастыря Софии (Гринёвой) / сост., вступ. ст. и комм. В.В. Шумило, С.М. Шумило. Чернигов, 2013 – сдано в печать.

автобиографии, а также жизнеописания, сделанные паствой, должны быть исследованы, опубликованы и введены в научный оборот⁷.

⁷ Все упомянутые в статье рукописи и печатные книги собраны авторами статьи и сберегаются в их личном архиве, за исключением специально оговоренных в статье текстов, таких как Альбом схиигуменни Софии или Письмо сенатора Ленгоуса.